

Почему люди работают бесплатно

<http://www.dobrovolno.ru/news/337>

Понедельник, 4 август, 2008 - 12:25

Григорий Тарасевич, редактор отдела «Науки» журнала «Русский репортер»

Жанна Москвина, автор «Русский репортер»

Анна Рубан

Труд должен приносить деньги. Это очевидно. Однако в США объем работ, выполняемых бесплатно, оценивается в миллиарды долларов. Говорят, вклад волонтеров соотносим с объемом американского ВВП. В России счет идет на миллионы. Но это тоже немало: тысячи людей бесплатно обучают детей, чистят реки и озера, создают энциклопедии и делают многое другое, за что вполне можно получать зарплату. Более того, они нередко сами платят за то, чтобы бесплатно работать. Почему? Во многих случаях речь идет не только об абстрактном «хочу делать добро». Совершая акт благотворительности, люди порой решают свои собственные проблемы. Благодаря их «эгоизму» наше общество становится добрее, заботливее и умнее

Мне это нравится

На опушке леса палаточный лагерь. Рядом полевая кухня, сколоченная из досок.

— Так... Засыпаем овсянку... Помешивайте, помешивайте! — руководит готовкой решительная девушка Оля. Она полностью вошла в образ шеф-повара. Хотя вообще-то ее основная профессия — детский психолог, и работает она в школе, где вместе учатся обычные дети и дети с нарушениями психического развития.

Помогают Оле две студентки из педагогического университета и несколько школьников.

— Дров опять нет! Сбегайте за дровами, а то мы так еще два часа воду кипятить будем, — командует Ольга.

Тут же появляется с охапкой дров Александр — кандидат наук, преподаватель физфака МГУ, автор нескольких изобретений, связанных с использованием электромагнитного поля. Рядом с ним идет школьник с тетрадкой в руках:

— Нет, ты мне все-таки объясни, как именно должна звучать формулировка задачи, — пристает он к Александру.

Так начинается утро летней школы «Исследователь», которая проходит сейчас возле села Рождество в Тверской области. В течение месяца старшеклассников обучают здесь физике, медицине, социологии, журналистике и многим другим премудростям. В расписании значатся молекулярная биология, теория коммуникации, эндокринология, нейропсихология и так далее. Занятия ведут ученые, школьные и вузовские преподаватели, врачи, журналисты. Им помогают студенты, многие из которых когда-то приезжали сюда школьниками, а теперь сами начинают обучать. Преподавателям приходится не только рассказывать старшеклассникам о научных материях, но и решать множество оргвопросов: питание, уборка, безопасность, здоровье. В чистом поле обеспечить такие условия, чтобы школьники могли нормально жить и учиться, — задача не из простых.

Со стороны определить, кто в обычной жизни уже успел сделать имя в науке, кто — студент, а кто — школьник, не так-то легко. Обстановка максимально демократичная, здесь все на «ты»...

Заканчивается завтрак.

— До начала занятий пятнадцать минут! Пора расходиться, — напоминает человек, одетый в камуфляж. Это Апельс — директор. Работает в пединституте и преподает историю в школе.

Обитатели лагеря отправляются в лес — на занятия. Сильный ветер доносит отдельные реплики:

— Напоминаю, на первой паре — введение в социологию. Я буду рассказывать про концепции Эмиля Дюркгейма...

— Я тут анкету для исследовательского проекта сделал, когда ты ее посмотришь?..

Волонтеры-мусоросборщики в Исландии. Короткий перерыв в работе

— Бак для воды утром треснул, пока донесли — половина вытекла...

— Сегодня Оля опять не завтракала, нужно, чтобы врач ее посмотрел...

— У меня обязательный курс — источниковедение, а можно, я на социологию схожу?..

— Вчера полночи лагерь сторожил, как бы не уснуть сегодня на собственной лекции...

— У тебя на отделении все преподаватели деньги сдали?..

Последняя фраза нуждается в пояснении. Все преподаватели и администраторы летней школы платят за свое участие в ней. Со стороны это может показаться странным: трудиться по пятнадцать часов в сутки и при этом самому доплачивать за право работать. Знакомые недоумевают:

— Неужели нельзя лето провести по-человечески?

Преподаватели летней школы пожимают плечами:

— Мне это нравится.

Им действительно нравится преподавать и организовывать свой быт в почти походных условиях (точно так же, как школьникам нравится учиться в разгар каникул).

Летняя школа «Исследователь» далеко не уникальна. В России подобных существуют сотни, если не тысячи проектов.

Кто они такие

Можно предположить, что волонтеры — это студенты с горящими глазами. У них нет ни семьи, ни затягивающей рутинной работы, зато есть жажда изменить мир. Но этот портрет не соответствует действительности. Среди волонтеров немало людей весьма солидного возраста, которые уже успели обзавестись и карьерой, и семьей.

Варвара Лозенко хочет, чтобы мир стал немного лучше

Другая гипотеза: волонтеры — это закомплексованные барышни-дурнушки, которым за отсутствием личной жизни приходится тратить энергию на сирот и бездомных собак. Но среди волонтерок немало счастливых обладательниц модельной внешности. То же самое и с уровнем доходов: в добровольческих проектах участвуют и люди, едва сводящие концы с концами, и вполне успешные бизнесмены. А поскольку вопрос денег здесь вообще не стоит — значит, и миллионер, и нищий находятся в одинаковом положении.

Социологи честно разводят руками. «Анализ социально активной группы граждан (сообщивших в ходе опросов, что они в течение прошедшего года принимали участие в какой-либо благотворительной и общественно полезной деятельности) показал, что в этой группе несколько больше, чем в целом по выборке, представлены женщины, лица с высшим образованием, руководители и специалисты, представители наиболее материально обеспеченных слоев. Хотя следует признать, что различия невелики, и социально-демографический портрет человека, участвовавшего в общественно полезной деятельности, не имеет ярко выраженных особенностей», — гласит отчет об исследовании, проведенном группой ЦИРКОН по заказу Агентства социальной информации.

Ради строчки в резюме

Для западной (у нас это пока редкость) компании наличие в резюме записи «работал в волонтерском проекте» является серьезным аргументом в пользу кандидата на занятие вакантной должности. Постепенно эта практика приживается и у нас, ведь благодаря этой информации работодатель понимает, что перед ним человек с активной жизненной позицией, а то и харизматичный лидер, который успешно справляется с поставленными задачами и способен повести за собой людей. А такие люди везде нужны.

«Для молодежи работа в благотворительных организациях часто становится стартовой площадкой в жизни. Работая там, молодые люди приобретают новые социальные связи, опыт взаимодействия с другими людьми, опыт ответственности не только за себя, но и за кого-то еще. По крайней мере для некоторых добровольцев, привлекаемых некоммерческими организациями, приобретение связей является не «побочным эффектом» общественной деятельности, а одним из ее прямых мотивов. Если еще несколько лет назад возможности для быстрого карьерного роста предлагала в основном сфера бизнеса, то теперь, судя по всему, этот канал вертикальной мобильности несколько сузился. И сегодня некоторые молодые люди рассматривают работу в общественных организациях как один из вариантов быстрой стратегии карьерного роста (своего рода социальный лифт)», — говорится в отчете об исследовании группы ЦИРКОН. Ученые приводят слова одного из волонтеров, участвовавших в фокус-группе, проведенной в Барнауле:

Праздник в детском приюте. Кто радуется больше — дети или сами волонтеры?

— Никакого альтруизма не было. Уже на первом курсе я понимал: чтобы чего-то достичь, мне нужно высшее образование, чтобы потом хорошо трудоустроиться и создать свой бизнес. Для этого нужны огромные знания и огромное количество связей. Единственным полезным вариантом оказалась общественная организация...

Но и карьерный рост редко бывает единственным мотивом: помогая бездомным или сиротам, очень сложно сохранять безучастность к проблеме.

Работа как форма отдыха

Смотреть телевизор, пить пиво, ходить в гости... У большинства людей количество форм досуга весьма ограничено. Многим добровольцам их труд кажется более интересным, а главное — осмысленным времяпровождением.

— Сидишь на работе, пишешь экспертный текст про современную политику и время от времени на полчаса-час переключаешься на какой-нибудь исторический персонаж: епископа, министра. Нечто вроде хобби, которое можно реализовать, не отходя от компьютера. Это полезнее, чем заниматься бредом в «Живом журнале», сообщая миру о своих гениальных переживаниях, — рассказывает Алексей Макаркин, известный российский политолог. По индексу цитируемости он занимает одно из первых мест среди политических экспертов. В свободное время он пишет статьи для русской Википедии. Естественно, бесплатно.

Отдыхом может считаться любая смена вида деятельности. Но не нужно думать, что волонтерство — это прибежище для тех, кто не смог придумать себе какого-то более интересного досуга. Вот, например, адвокат по корпоративным делам Юлия Федорова. К волонтерской деятельности ее привлек старший сын. Увидев как-то по телевизору, что некоторые люди делают подарки детям-сиротам к Новому году, задал вполне

резонный вопрос: «А почему же мы никому ничего не дарим?» Так началась ее волонтерская жизнь — поездки в детские дома, подготовка праздников, сбор подарков. При этом у нее есть вполне уважаемые хобби — фотография и живопись.

На рыбалку пойдём или благотворительностью займёмся? Ещё один «корыстный» мотив для волонтерства — расширение своего круга общения. Практически во всех интервью наши собеседники говорили, что если бы не волонтерский проект, они бы «не встретили столько хороших людей», «не нашли бы своих единомышленников».

Сергей — один из авторов Википедии

— У меня было много свободного времени. Учился, где-то подрабатывал, — рассказывает восемнадцатилетний Кирилл Головкин из клуба волонтеров. — Но однажды, идя домой, вдруг остро почувствовал, что все, что я делаю, — не то.

Совсем. Пустое место вся эта моя деятельность. «Надо делать какие-то добрые дела», — сказал я сам себе и понял, что должен кому-то помочь. Мысль о Тимуре и его команде была мною отвергнута сразу, а вот о волонтерстве я крепко задумался. Набрал в Яндексе слово «волонтер», сделал в нем пару ошибок. И нашел клуб волонтеров. Счастлив, что пришел сюда. Так много людей! Успешных, позитивных. Все рады друг другу. И я получаю эти позитивные эмоции от общения.

Особенность российского волонтерства — его неформальность. Многие не хотят связываться с госорганизациями, предпочитая действовать в формате «группа друзей». Людям хочется друг друга видеть, общаться. Но как-то повода нет. Тогда возникает идея: учить детей беженцев английскому языку или убирать мусор в историческом парке. «Для молодежи важно общение с себе подобными, с людьми такой же социальной и духовной направленности, единомышленниками. Однако не последнюю роль в участии в деятельности общественной организации играет и фактор вероятности найти себе не просто друга, но и близкого человека», — говорится в исследовании группы ЦИРКОН.

— У нас нет никакой зарегистрированной организации, — говорит Мария Мясникова, занимающаяся помощью бездомным и сиротам. — Мы просто маленькая группа единомышленников, которым безразличны беды других людей.

«Как показали результаты опросов, значительное большинство респондентов (70–80%) уверены, что для осуществления благотворительной деятельности организации не нужны, поскольку это личное дело каждого человека. Это важный стереотип общественного сознания, который, без сомнения, негативно влияет на участие граждан в организованных формах общественно полезной деятельности», — пишут исследователи группы ЦИРКОН.

Именно эта «ненормальность» волонтерских проектов дает гарантию полной свободы.

— Когда работаешь волонтером, имеешь свободу выбора: на сколько времени приехать, сколько сил вкладывать, как именно участвовать в работе, — рассказывает студентка Мария Оленева, которая каждый год помогает реставрировать церкви.

Это еще один фактор, привлекающий к волонтерским проектам. Вот, например, учитель обычной школы. Он встроился во властную вертикаль: завуч — директор — районо — гороно — министерство и т. д. По этому маршруту путешествуют тонны отчетов и циркуляров. Теперь представьте организаторов какой-нибудь летней школы на неформальных началах. Перед кем им отчитываться?! Разве что перед небесами.

Некоторые волонтеры признавались, что, если бы за их труд платили деньги, они бы бросили основную работу и посвятили себя любимому делу. Однако немало и тех, кто утверждает, что залогом их энтузиазма как раз является бескорыстие.

— За деньги я бы не стал этим заниматься, — говорит Александр Заморин из клуба волонтеров. — Пропадает ощущение, что ты делаешь это сам, не по чьей-то указке.

Бесплатность обеспечивает чистоту рядов, устраняет возможные дрязги и бюрократию. Ведь даже в самом хорошем коллективе периодически возникает вопрос, кто сколько получает и кто сколько делает. А такие разговоры явно не идут на пользу дружеской тусовке.

Результат, который можно понять

В наше время миллионы людей занимаются работой, результат которой им до конца не понятен. Да, за нее платят зарплату, она приносит прибыль владельцу компании... Но ощущения, что ты хоть что-то изменил в этом мире, не возникает. В случае с волонтерством разрыва между трудом и его результатом почти нет. Устроил праздник в детдоме — видишь веселые лица детей, собрал вещи для бездомных — понимаешь, что этой ночью кому-то будет теплее.

То же самое относится и к авторам Википедии.

Творчество, если оно бесплатное, становится свободнее. Репетиция в театре Бориса Юхананова

— Я программист, занимаюсь серьезной работой, знаю и люблю ее. Однако результатов моего труда хватает примерно на пару лет, а после этого все, что я сделал, оказывается никому не нужным, — рассказывает автор под ником Vicipeters. — В отличие от этого у Википедии есть значительный потенциал на будущее. А когда видишь результат своего труда и знаешь, что это надолго, в сердце пара лет жизни прибавляется.

Восполнить дефицит

Нередко волонтеров упрекают в ущербности. Дескать, не могут наладить свою жизнь, поэтому и пытаются как-то реализоваться хотя бы на благотворительном поприще. Нет собственных детей — идут возиться с детдомовцами. Пришлось променять науку на бизнес — человек тратит свой отпуск на преподавание физики школьникам.

Анна Ликалтер занимается «кураторством», помощью бездомным животным, то есть сопровождением собаки (включая финансовое) на ее пути от улицы до нового хозяина. Анна признается:

— Окружающие часто советуют завести наконец своих детей и бросить всю эту девчачью возню с собачками. Меня такие советы очень раздражают.

Действительно, такие мотивы существуют. Но не они оказываются решающими. Довольно распространена ситуация, когда незамужняя и бездетная барышня ввязывается в какую-нибудь волонтерскую авантюру; проходят годы, у нее появляются и муж, и дети, но общественная активность уже превратилась для нее в наркотик, и вот в детский дом или на защиту аистов отправляется уже вся семья вместе с детьми.

Бегство к кошечкам

Соотношение волонтерства и основной работы может развиваться по двум сценариям. Первый — это когда профессия полностью устраивает, а общественный проект является лишь продолжением оплачиваемой работы. Например, школьный учитель весь год учит детей физике, а во время каникул собирает наиболее продвинутых учеников и на волонтерских началах выезжает с ними в учебный лагерь.

Есть и обратный сценарий.

— Моя работа — это место, где я зарабатываю деньги. Но ведь хочется иметь занятие и для души, — делится Шанталь Илиш, днем сотрудница туристической компании, а вечером актриса. — Около четырех лет я занимаюсь театральным волонтерством и участвую в постановках режиссера Бориса Юхананова. Я не заканчивала никаких театральных училищ, просто пришла в театр и начала развивать свои творческие способности. Надеюсь, что театр и кино станут моей профессией.

Другой пример — Катерина, волонтер Гринписа. Она помогает в центральном офисе: копирует брошюры, упаковывает посылки. А работает в МЧС.

— Я всегда переживала по поводу охраны окружающей среды и из-за узкого круга общения, — отвечает Катерина на вопрос, зачем ей Гринпис.

— Но разве нельзя бороться за окружающую среду и искать новых знакомых на основной работе?

Медики-волонтеры осматривают маленького пациента. Грозный, 2006 г.

— Это же госструктура — с четкими рамками, иерархической лестницей. Там есть ощущение скованности и подавленности. Раньше смысл жизни был непонятен и расплывчат. Теперь появилось чувство наполненности и собственной значимости.

Волонтерство, таким образом, становится средством бегства от рутины.

— Возьмем какого-нибудь менеджера: днем он работает в офисе — звонки, встречи, стресс, а вечером собирает кошечек по улицам, чтобы потом найти им новых хозяев, — раскладывает по полочкам Сергей Тиунов, начальник отдела в Московской службе психологической помощи населению. — С одной стороны, ну, любит человек кошек — что тут такого. Но подумайте: может, дома его просто ждет жена, с которой у него давно проблемы, и таким образом он уходит от конфликта.

Придумывая себе еще какое-нибудь занятие при относительно высокой занятости, мы можем таким образом «заедать» реальные проблемы в семье, с близкими или на работе. Однако психологи считают, что такой, казалось бы, безответственный побег от болезненных вопросов в случае с волонтерством может дать положительный эффект. Эта деятельность, как никакая другая, заставляет работать душу, заботиться об окружающих, быть в команде. А это — шанс найти выход из собственного сложного положения. Волонтерство зачастую подтверждает христианский парадокс: чем больше мы отдаем, тем больше получаем.

Добро, сделанное своими руками не по указке, возвращается к нам в виде уверенности в себе и душевного покоя. При всей своей видимой социальной слабости подопечные волонтеров зачастую отдают своим помощникам куда больше, чем те тратят на них времени и сил.

— Я чувствую, что должна быть сильной для этих детей, не показывать им, как тяжело видеть их страдание. Они плачут или задают вопросы, которые застают врасплох, но я должна их поддержать. Я не могу сделать так, чтобы дети не умирали, зато мы приходим к ним в больницу и развлекаем их. Они потом не хотят нас отпускать, — говорит Марина Пастухова, участница волонтерского проекта помощи детям, больным раком. — У меня часто такое чувство, что я у них больше учусь — понимать, насколько ценна жизнь и как ничтожны всякие неприятности. Эти дети гораздо больше любят жизнь, чем многие здоровые, эту жизнь прожигающую. Если бы волонтерства не было, я бы некоторых вещей про жизнь просто не узнала, не познакомилась бы с хорошими людьми, с которыми у нас общие взгляды, не прикоснулась бы к этим чудесным детям с их мудростью, которой хочется научиться. Волонтерство мне показало, насколько важно выбирать то, что меня действительно привлекает, а не престижную работу, которая не будет приносить удовлетворения.

Фото: Оксана Юшко; Варвара Лозенко; из личного архива; Кирилл Лагутко для «РР»; Сергей Анисимов для «РР»; Михаил Галустов

